

эксплуатации крестьян и вместе с тем резко тормозилось развитие товарно-денежных отношений. Грекам запрещалось наследовать, покупать, продавать имущество, даже владеть собственностью, если они не имели статуса каталанских граждан, который давался в виде редчайшего исключения. Более того, Фивы превратились в центр работорговли, объектом которой являлось коренное крестьянское население государства. Барщинные обязанности крестьян Аттики и Беотии были весьма велики. Браки между каталанцами и греками строжайше воспрещались. Единственной публичной должностью, которую могло занять привилегированное греческое население, оставалась должность нотариев.

Итак, почти повсеместно в Латинской Романии возрастает эксплуатация крестьянства, укрепляются формы личной зависимости. Лишь в некоторых областях, преимущественно со второй половины XIV в., начинается освобождение крестьян за выкуп. Новые франкские феодальные институты наслаивались на экономическую систему, унаследованную от предшествующей византийской эпохи. В течение XIII—XV вв. наблюдается медленный переход от сегрегации к кооперированию латинян с греческими архонтами, {26} торгово-ремесленным населением. Греческие налоговые чиновники и нотариусы, предводители местной милиции, командиры небольших воинских отрядов вливаются в аппарат управления, созданный завоевателями. В этом смысле можно говорить об известном симбиозе внутри господствующего класса, не достигшем, впрочем, зрелой стадии. Однако никакого симбиоза не существовало в отношениях между массой эксплуатируемого греческого населения и незначительным меньшинством латинян. Примером возрастающего сопротивления греческих крестьян иноземному экономическому социальному и политическому угнетению, помимо восстаний на Крите, может служить мощное народное движение на Кипре (1426—1427) ¹⁷.

Долговременным следствием латинского господства в Романии было также постепенное создание такого экономического порядка, когда при доминировании итальянского купечества греческое торговое население все шире кооперировалось с венецианцами и генуэзцами, инвестируя деньги в совместную торговлю, сообща владея товарами, транспортными средствами, капиталами. В различных местах степень и масштабы этого сотрудничества были неодинаковыми; оно нередко перемежалось и со столкновением интересов, с открытой взаимной враждебностью. Однако очевидно, что, несмотря на все экономические, политические и конфессиональные противоречия между греками и латинянами, ведущим фактором было складывание единой торгово-экономической системы в рамках всего Средиземноморья, от Италии до берегов Черного и Азовского морей. На практике это означало, что греческое купечество, не оттесненное, а ассоциированное в эту торговую систему на правах младших партнеров, получило доступ к более прогрессивным формам предпринимательства. Без локальной греческой торговли, пусть и подчиненной международной коммерции итальянцев, стала бы невозможна и сама предпринимательская деятельность венецианцев и генуэзцев в Романии.

Национальное и экономическое угнетение сочеталось в Латинской Романии с формально-юридическим подчинением греческой церкви католическому епископату и папскому престолу. По соглашению 1206 г., в Латинской империи церкви должна была принадлежать 1/5 часть всех земель, городов и замков. Византийское церковное имущество передавалось латинским епископам ¹⁸. Во главе церкви Латинской империи стоял католический патриарх Константинополя. Этот сан традиционно принадлежал венецианским клирикам, однако папские легаты, посылаемые в Константинополь, существенно ограничивали юрисдикцию патриарха и кассировали его отдельные постановления, идущие вразрез с политикой и волей понтификов. С другой стороны, Венецианская республика настойчиво стремилась обособить, создать на своем домене собственную систему церковного управления, связанную со светской администрацией ¹⁹. {27}

---

¹⁷ *Меженин В. М.* Крестьянское восстание на Кипре в 1426—1427 гг. // *Страны Средиземноморья в эпоху феодализма.* Горький, 1975. Вып. 2. С. 108—121.

¹⁸ Это делалось при условии, если епископы обязывались вносить акростих в пользу государства, как это было до 1204 г. Соглашение 1206 г., достигнутое между императором Генрихом I и патриархом Томмазо Морозини, не всегда выполнялось. Нередко феодальные бароны, особенно князь Морей и правитель Афин, конфисковывали церковные владения, вступая в конфликты с папством и местным католическим епископатом. *Charanis P.* Social, Economic and Political Life of the Byzantine Empire. L., 1973. N 1. P. 95—97.

¹⁹ См.: *Соколов Н. П.* Колониальная политика Венеции в сфере церковных отношений // *Страны Сре-*